

Ваня Иванова (Vania Ivanova)

 <https://orcid.org/0000-0002-1936-7983>

*Великотърновский университет
имени Святых Кирилла и Мефодия
Филологический факультет, кафедра русистики
ул. «Т. Търновски», № 2
5003 Велико Търново, България,
vania.ivanova1@gmail.com*

ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ СТУДЕНТОВ И УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ)

**Translation of Toponimes as a Problem
of Teaching Literary Translation
(by the Material of Translations of Students
and High School Pupils)**

Резюме

Настоящая статья посвящена переводу топонимов и основным трудностям, с которыми сталкиваются в этом процессе молодые переводчики.

Цель настоящей статьи – выявить некоторые ошибки при переводе топонимов, в частности, одного из их видов – урбанонимов (названий внутригородских объектов) с русского языка на болгарский язык. Настоящее исследование реализовано на материале переводов студентов и учеников старших классов.

Основными методами, используемыми в ходе исследования, являются дескриптивный, сопоставительный анализ перевода с оригиналом на лексическом и семантическом уровнях, обзор переводческих ошибок с точки зрения их сущности и причин возникновения. Анализ настоящих переводов учащихся позволил отметить следующие ошибки в области передачи топонимических названий – урбанонимов с русского на болгарский язык: неточную передачу названий, входящих в разряд национально-специфических реалий, собственно реалий и аббревиатур; несоблюдение пунктуационных правил болгарского языка при написании топонимов, обозначающих улицы, площади и т.п.; неточности, связанные с графической формой названий.

Received: 22.05.2023. Verified: 21.10.2023. Accepted: 23.10.2023.

© by the author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

Результаты анализа актуальны для обучения художественному переводу и помогут исправить ошибки данного типа в процессе подготовки молодых переводчиков.

Ключевые слова: перевод, топонимы, урбанонимы, переводческие ошибки, русский язык, болгарский язык.

Summary

This article is devoted to the translation of toponyms and the main difficulties that young translators face in this process.

The purpose of this article is to identify some errors in the translation of toponyms and, in particular, their category – urbanonyms (names of intracity objects) from Russian into Bulgarian. This study is carried out on the basis of student translations and translations of high school students.

The main method used in this article is a comparative analysis of the translation with the original at the lexical and semantic levels; the descriptive method and the method of analyzing translation errors from the point of view of their essence and causes are also applied.

The analysis of translations of students made it possible to identify the following errors in the transfer of toponymic names – urbanonyms from Russian into Bulgarian: inaccurate transfer of names included in the category of national-specific realities and abbreviations; non-compliance with the punctuation rules of the Bulgarian language in the spelling of the names of urbanonyms denoting streets, squares, etc.; errors associated with language proficiency at the level of morphology and with the perception of the graphic form of toponyms.

The results of the analysis are relevant for teaching literary translation and will help overcome errors of this type in the process of training young translators.

Keywords: translation, toponyms, urbanonyms, translation errors, Russian language, Bulgarian language.

Художественный перевод – деятельность, основной задачей которой является создание переводного произведения, адекватного в смысловом, художественном и эстетическом отношении тексту оригинала. Качество художественного перевода складывается из следующих составляющих: адекватности, обеспечивающей воспроизведение в переводе функций исходного текста, и эквивалентности, предполагающей максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода. Кроме хорошего владения языками оригинала и перевода, врожденного таланта и познаний в области литературы, необходимых в первую очередь для создания качественного текста, обязательно нужно учитывать теоретические установки, рассматриваемые в теории, помогающие в переводческой практике и способствующие избежанию ошибок в процессе работы над текстом. Учитывая в последние годы значительное снижение качества переводов художественной литературы на болгарский язык (не только с русского языка), можем с уверенностью утверждать, что обучение художественному переводу на лингвистических факультетах гуманитарных вузов, более чем необходимо. К сожалению, не

во всех программах болгарских университетов, предлагающих языковое обучение, присутствует указанная дисциплина. Иногда она преподается единственно в магистерской степени обучения, или присутствует в учебных планах только в качестве выбираемой дисциплины. А перевод в языковой паре *русский язык – болгарский язык*, тем более в области художественной литературы, характеризуется множеством особенностей, сложностей и специфических черт.

Основные трудности при переводе связаны с русско-болгарской омонимией, вызванной значительным совпадением лексического состава обоих языков, но необязательной эквивалентностью значений совпадающих лексем, с темпоральной асимметрией при глаголах, а также с переводом национально-специфических и культурных реалий. Топонимы, являясь элементами национальной специфики, близкими к реалиям (Флорин, Влахов, 1980, 13), также характеризуются определенными особенностями при переводе и часто вызывают трудности, особенно у учащихся и других неопытных переводчиков.

Цель настоящей статьи – выявить некоторые трудности и ошибки при переводе топонимов с русского языка на болгарский на материале переводов художественного текста. Обнаруженные ошибки помогут определить вопросы, на которые нужно обратить внимание учащихся при переводе топонимов с русского языка на болгарский.

Настоящее исследование осуществляется на материале конкурсных переводов студентов и учеников X–XI классов. Рассматриваемые переводы являются материалами Международного конкурса для молодых переводчиков «Трансформации», организатором которого является филологический факультет Великотырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия в городе Велико-Тырново, Болгария. Конкурс «Трансформации» проводится с 2016 года, и в нем принимают участие студенты и ученики старших классов как из Болгарии, так и из-за рубежа. Для перевода с иностранного языка на болгарский предлагаются тексты на всех 20 языках, изучаемых на филологическом факультете Великотырновского университета, а для изучающих болгарский язык и культуру за рубежом, – тексты болгарских авторов, которые отмечаются в болгарском культурном календаре соответствующего года. В состав жюри конкурса входят высококвалифицированные преподаватели иностранных языков, иностранные лекторы филологического факультета Великотырновского университета, а также ассоциированные преподаватели из других образовательных и культурных учреждений. Изучение конкурсных работ участников предполагает анализ разностороннего материала, способствующего выявлению основных типов часто допускаемых ошибок, широкий взгляд на всевозможные трудности, возникающие в процессе перевода у студентов и учеников разных учебных заведений, с неодинаковым уровнем владения русским языком.

В качестве текста для перевода с русского на болгарский язык в 2022 г. был выбран отрывок из романа Дмитрия Глуховского «Пост 2. Спасти и сохранить». В указанном отрывке присутствует ряд топонимов, перевод которых проанализирован в настоящей статье. Прежде чем начать анализ переводов студентов и учеников старших классов, необходимо сказать несколько слов о топонимах, их классификации и о приемах их передачи на другой язык, принятых в переводческой теории и практике.

Топонимы (от греч. *topos* ‘место’ и *оупта* ‘имя’) представляют собой знаки-ориентиры, наименования, привязанные к определенным географическим объектам. Это названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа и т.п. Что касается их классификации в лексической системе языка, то вопрос в определенной степени остается открытым, поскольку в современной лингвистике существуют различные подходы к классифицированию топонимов в зависимости от разных принципов, лежащих в их основе. Например, они могут быть систематизированы в зависимости от признака самого объекта, положенного в основу названия (относящиеся к населенным пунктам и к естественным природным образованиям) (Подольская, 1990); по лексико-семантической структуре и по типу лексической или морфолого-словообразовательной топонимической деривации (Черняховская, 1967); по их соотносительности с называемыми объектами и по степени номинации (первичные – произошедшие от нарицательных имен и вторичные – от имен собственных) (Суперанская, 1973); с точки зрения семантики наименований (в зависимости от значений, служивших источником названия) (Карпенко, 1964). Среди представленных классификаций самыми распространенными являются систематизации топонимических названий по характеру объекта номинации, т. е. деление по типу называемого объекта (Мурзаев, 1982; Басик, 2006, Подольская, 1970). Например, Н.В. Подольская выделяет названия географических объектов в зависимости от их принадлежности к определенному разделу или подразделу топонимии на основе обозначения определенного типа объекта: гидронимы (названия водных объектов); потамонимы (названия рек, ручьев); лимнонимы (названия озер, лиманов, водохранилищ); пелагонимы (названия морских акваторий); гелонимы (названия болот); спелеонимы (названия пещер); оронимы (названия форм и элементов рельефа); дримонимы (названия лесов, боров, роц и т.п. и их частей); хоронимы (названия территорий, областей, районов, стран в физической и экономической географии); ойконимы (названия поселений); комонимы (названия сел и поселков); полисонимы (названия городов); урбанонимы (названия городских объектов); дромонимы (названия путей сообщения) (Подольская, 1970). Классификация Э.М. Мурзаева основана на том же принципе, она включает некоторые из указанных названий, хотя и представляет систематизацию топонимов в более сжатом виде. Среди топонимов он выделяет оронимы (названия особенностей рельефа), гидронимы (назва-

ния водных объектов), ойконимы (названия населенных мест), фитонимы (названия объектов растительности), урбанонимы (названия объектов городской среды – улиц, площадей, остановок и т.п.) (Мурзаев, 1982, 90). Классификация С.Н. Басика включает большинство из указанных выше названий, но она более детальная и в ней представлены разные разделы и подразделы (Басик, 2006).

В контексте настоящей работы для нас представляет особый интерес раздел топонимических классификаций, рассматривающий урбанонимы – названия объектов городской среды. Урбанонимы – это «все названия внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи» (Мезенко, 1991, 15). Это названия линейных (улиц, переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п.). Урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов, входящие в нее единицы тесно связаны между собой и выполняют одинаковые функции, что является основой их объединения в один класс топонимов. Языковой контекст (внутригородские названия) выступает следствием контекста вещей (все называемые объекты находятся внутри города) (Мезенко, 1991).

Рассматриваемые урбанонимы в нашей работе – это названия московских улиц, площадей, известных архитектурных сооружений: *Ильинка, Лубянка, Тверская, Варварка, Софийская набережная, Красная площадь, Манежная площадь, ГУМ, Исторический музей, Спасская башня* и *Иерусалимские ворота* в Кремле, а также общеизвестное для носителей русского языка название часов на Спасской башне в Кремле – *Куранты* (имя нарицательное, употребляемое в конкретном случае в качестве собственного).

Согласно основным концепциям в теории перевода существует четыре общепринятых приема передачи топонимов – транскрипция, транслитерация, калькирование и перевод. В более редких случаях наблюдается использование других переводческих трансформаций – опущения, добавления, замены, перестановки и др. в зависимости от целей и специфики переводимого текста.

Под транскрипцией подразумевается воспроизведение звуковой формы иностранного слова, а под транслитерацией – воспроизведение графической формы буквенного состава слова (Бархударов, 1975, 97). Прием калькирования заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями (Бархударов, 1975, 99). Метод калькирования чаще всего используется для перевода топонимов с ясной внутренней формой. Дальше, ответ на основной вопрос – транскрибировать или переводить – зависит от самого имени, от связанной с ним и его референтом традиции

и от контекста (Флорин, Влахов, 1980, 211). В отношении передачи топонимов – названий действительно существующих географических объектов – в литературе по теории перевода строго установленного правила не обнаруживается. По традиции одни топонимы передаются путем транскрипции независимо от достаточно ясного содержания, например: Шварцвальд, а не «Черный лес», Стара планина, а не «Старая гора». Другие топонимы переводятся: остров Святой Елены – в оригинале «Saint Helena Island», Берег Нокса – в оригинале «Кнох Coast» (Флорин, Влахов, 1980, 217). При выборе транскрипции в качестве способа передачи топонимов очень важно учесть, имеет ли определенное название географического объекта уже утвердившийся в переводящем языке графический облик, или его только предстоит транскрибировать. В первом случае имя обычно берется в уже готовом виде, который в принципе не подлежит изменению. Во втором – переводчик транскрибирует имя, стараясь максимально приблизить его произношение к оригинальному (Флорин, Влахов, 1980, 209–210). Болгарский теоретик перевода И. Васева выделяет несколько положений, которые следует иметь в виду в процессе перевода топонимических наименований с русского на болгарский язык:

1. Широко известные географические названия обычно транскрибируются: Нижний Новгород – Нижни Новгород, Ростов-на-Дону – Ростов на Дон и т.д.

2. Малоизвестные названия местностей (местного значения) обычно переводятся: Медвежий лог – Мечи дол, Тухлый водоем – Смръдлив вир, Слепой брод – Слепи бр, Соловьиный лог – Славеин дол. При этом переводному названию следует придавать облик болгарской топонимики (напр. Мечи дол, Слепи брод по образцу: Голи рид, Гърми дол, Долни Дъбник и т.п.).

Нередко по традиции переводят и широко известные названия, например: нос Добра Надежда, Канарски острови, Тихи океан, Северен ледовит океан, Земята на Франц Йосиф и пр.

3. Названия улиц, площадей, районов и т.п. чаще всего транскрибируются, например: Унтер ден линден, Садовое колцо, Чистие пруди и пр. Значительно реже такие названия переводятся, например, Красная площадь – Червения площад (Васева, 1980, 132–133).

При передаче названий улиц, переулков, проспектов, площадей и т.п. важно учитывать требования болгарской орфографии и пунктуации. Название соответствующего объекта, которое в оригинале находится в постпозиции, в болгарском переводе заключается в кавычки: улица Чехова – улица «Чехов», бульвар Дмитрия Донского – булевард «Дмитрий Донской», площадь Гагарина – площад «Гагарин». В тех случаях, когда имя собственное находится в препозиции, конструкция в переводе на болгарский язык иногда сохраняется, и кавычки не ставятся (обычно для хорошо известных названий и по традиции), например: Невский проспект – Невски проспект. Однако в большинстве случаев применяется вышеуказанное правило, например: Тверская улица – улица «Тверска».

На основе вышеприведенных правил перевода топонимов с русского на болгарский язык проанализируем переводы учащихся и отметим основные трудности и часто допускаемые ошибки. Сначала представим отрывок текста оригинала, содержащий топонимическое название – урбаноним, его определение и варианты перевода учащихся. Если присутствуют переводческие ошибки, относящиеся к другим словам и словосочетаниям в рамках данного фрагмента, то в настоящей работе они не рассматриваются. Для сравнения после представленных версий перевода топонимов-урбанонимов студентов и учеников, приведем вариант официального переводчика рассматриваемого опубликованного произведения, чтобы установить, в какой степени соблюдаются правила теории перевода в переводческой практике с русского на болгарский язык в настоящее время. Конечно, это будет лишь фрагментарный взгляд на проблему, поскольку речь идет только о работе одного переводчика и отрывках перевода только одного произведения.

Первый рассматриваемый урбаноним – *Куранты*. Слово *куранты* означает башенные или большие комнатные часы с колоколами, отбивающими каждый час заданную мелодию. Однако, как известно, для жителей Российской Федерации и для владеющих русским языком и имеющих познания в области русского страноведения, это слово устойчиво ассоциируется с Курантами Московского Кремля. Главными часами России являются именно Кремлевские куранты, они же и описаны автором в рассматриваемом отрывке.

Оригинал:

Когда начинают бить *Куранты*, народ уже ждет: снимал шапки и потупился.

Варианты перевода учащихся:

1. Когато *часовниците на Кремъл* започнаха да звънят, народът вече чакаше: със свалени шапки и приведени глави.

2. Когато *камбаните* започнаха да бият, хората вече бяха надошли: свалили шапки и с наведени глави.

3. Когато забият *камбаните*, хората вече са готови: свалят шапки и свеждат глави.

4. Когато започват да бият *камбаните*, хората вече чакат: свалиха шапките и погледнаха надолу.

5. Когато *камбаните* започват да бият, хората вече чакат със свалени шапки и сведени глави.

6. Когато *Кремълските камбани* започнат да бият, народът вече чака: свалил шапки и с наведени глави.

7. Когато *камбаните* започват да бият, народът вече чака: свалил шапките и свел глава.

8. С биенето на *градския часовник* народът вече чакаше със свалени шапки и сведени погледи.

9. Когато *Кремълският часовник на Спаската кула* заби, народът вече чакаше: наведен, със свалени шапки.

10. Когато *часовниковата кула* започва да бие, народът вече чака със свалени шапки и сведени погледи.

11. Когато започват да бият *камбаните**, хората вече чакат, свалили шапки и гледащи надолу. * Часовници, инсталирани на Спаската кула на Московския Кремъл, които отброяват всеки кръгъл час с камбанен звън.

12. *Камбаните* започват да бият, а множеството вече чака, снело шапки и навело глави.

13. Когато започне да бие *часовникът на Кулата*, хората вече чакат: свалили шапки и навели глави.

14. Когато *часовниковата кула* започва да бие, народът вече чака: снел шапка и навел глава.

Из приведенных фрагментов переводов видно, что большинство учащих ся выбрало в качестве эквивалента слово *камбана* в мн. ч. (рус. колокол – мн. колокола). Этот прием можно не считать ошибочным и рассматривать как трансформацию, связанную с конкретизацией на основе целого – части целого, поскольку колокола являются элементом устройства Кремлевских курантов. Конечно, с точки зрения максимальной эквивалентности, самыми лучшими вариантами являются (9) *Кремълският часовник на Спаската кула* и (1) *часовниците на Кремъл*, которые свидетельствуют о том, что учащиеся не только смогли понять значение данного урбанонима, но и передать его с большей точностью в болгарском переводе. Заслуживает внимания также вариант (11), в котором переводящий указал точное значение слова *Куранты* в сносках – один из самых предпочтительных вариантов передачи национально-специфических реалий, в числе которых можем рассматривать и данное слово.

Недоумение, однако, вызывает решение переводчика опубликованного романа на болгарский язык в отношении передачи рассматриваемого урбанонима, которое звучит так: «Когато започват да бият *курунтите*, народът вече чака, свалил шапка и пристъпвайки от крак на крак». В данном случае переводчик принял решение протранскрибировать данное слово без каких-либо других объяснений, считая, по всей вероятности, что это знакомое слово для болгарского читателя. Однако давно уже среднестатистический болгарский читатель не знаком с русскими реалиями, как это было более 30 лет назад. Тем более, что этот роман принадлежит к жанру так называемой «постапокалиптической фантастики», и ориентирован преимущественно на молодое поколение, большинство представителей которого не имеет страноведческих познаний в области русских реалий. Кроме того, если все-таки будем транскрибировать это слово без объяснений в сносках или в тексте, то по меньшей мере нужно сохранять прописную букву, как написал название автор в оригинале, поскольку это имя нарицательное функционирует в качестве собственного в данном контексте.

Следующий урбаноним в тексте для перевода – *Спасская башня*. Как известно, Спасская башня – это проездная башня Московского Кремля, выходящая на Красную площадь.

Оригинал:

Снег мягкий, но идет густо – и *Спасская башня* уже за полверсты сквозь белый тюль почти не видна.

Варианты перевода учащихся:

1. Снегът бе мек, но се сипеше на парцали и *Спаската кула* през белия тюл от сняг едва се виждаше на петстотин метра.

2. Снегът е мек, но вали нагъсто и *Спаска кула* зад тях е почти невидима вече поради мъглата от бял снежен тюл.

3. Снегът е мек, но обилен – на около километър разстояние *Спаската часовникова кула* е почти невидима през белия тюл.

4. Снегът е мек, но вали силно – и *Спаската кула* вече почти не се виждаше от половин верста през белия воал.

5. Снегът е мек, но вали на едри парцали – през белия тюл *Спаската кула* вече почти не се вижда и от петстотин метра разстояние.

В данном случае благодаря идентичному лексическому оформлению переводной конструкции в обоих языках, затруднений в переводе для учащихся не наблюдается, поэтому в статью не включены все отрывки конкурсных переводов. Только в переводе (2) обнаруживаем ошибку – отсутствие определенного артикля *-та* в первом компоненте словосочетания, который обязателен в болгарском языке в данном случае.

К выбранному переводчиком способу передачи этого урбанонима тоже не имеется комментариев:

Снегът е мек, но гъст – и *Спаската кула* вече не се вижда от половин километър зад белия тюл.

В следующем отрывке рассматриваются названия *Иерусалимские ворота* и *Красная площадь*.

Иерусалимские ворота – это ворота Спасской башни, парадный въезд в Кремль. Сначала ворота именовались Иерусалимскими по названию храма Входа Господня в Иерусалим, а уже позже начали называть их Спасскими в связи с тем, что до конца XVIII века у Москворецких ворот располагалась церковь Спаса Смоленского, в память взятия Смоленска. Позже по названию Спасских ворот стали именовать и саму башню.

Красная площадь – главная площадь Москвы, расположена между Московским Кремлем и Китай-городом.

Оригинал:

... когда бьет двенадцатый удар и *Иерусалимские ворота* раскрываются под всеобщий восторженный вздох, собравшаяся на *Красной площади* толпа вся уже кажется седой.

Варианты перевода учащихся:

1. ... в онзи момент, в който часовникът бие за дванадесети път и *Йерусалимските порти* на кулата се отворят, предизвиквайки всеобщо ахване от възторг, цялата събрала се на *Червения площад* тъпла вече изглежда сива.

2. ... щом удари дванадесетият звън и *Йерусалимските порти* се разтвори под всеобща пламенна въздишка, струпаната на *Червения площад* тъпла бе побеляла цялата.

3. ... към онзи миг, когато дванадесетият удар бие и *Йерусалимските порти* се отварят под всеобща ентузиазизирана въздишка, събраната на *Червения площад* тъпла цялата вече изглежда побеляла.

4. ... в момента, когато дванадесетият удар настъпва и *Йерусалимските порти* се откриват под обща възторжена въздишка, тъпата на *Червения площад*, вече изглежда сива.

5. ... до мига, в който камбаните озвучават дванадесетия си удар и *Йерусалимските порти* се отварят под всеобща възторжена въздишка, събралата се на *Червения площад* тъпла е вече с прошарени коси.

6. ... в мига, когато удря дванадесет часа и *Йерусалимската порта* се отваря пред всеобщия възторг, събралата се на *Червения площад* тъпла вече изглежда изцяло сива.

7. ... в мига, в който отекне дванадесетият удар и *Йерусалимските порти* се отворят с всеобща възторжена въздишка, вече цялата тъпла, събрала се на *Червения площад*, изглежда така, сякаш косите ѝ са побелели.

8. ... когато удари дванадесетият удар и *портите на Йерусалим** се отворят под всеобщата възторжена въздишка, събралата се на *Червения площад* тъпла ще бъде цялата с посребрени коси. * Част от Спаската кула.

9. ... в мига, когато отеква дванадесетият удар и под всеобщата възторжена въздишка се отварят *Йерусалимските врати*, събралата се на *Червения площад* тъпла вече изглежда сива.

10. ... така че до момента на дванадесетия удар и разтварянето на *Йерусалимските врати*, под всеобщия възторг, събралата се на *Червения площад* тъпла, вече изглежда побеляла.

В отношении названия *Йерусалимские ворота* интересно то, что слово *ворота* в русском языке принадлежит к разряду *pluralia tantum*, а его болгарский эквивалент *порта* употребляется в единственном и множественном числе. Однако в болгарском языке существуют специфические оттенки значения этого слова, связанные с его морфологической категорией числа: если имеются в виду большие проездные ворота каких-нибудь зданий, башен, крепостей и т.п., то предпочтительно употребление мн. ч. – *порти*, а когда подразумевается вход, въезд в здание или пространство меньшего размера – дом, двор и т.п. – употребляется в ед. ч. – *порта*. Как видно из приведенных отрывков, подавляющее большинство студентов и учеников отметили эту разницу в семантике и правильно употребили слово во множественном числе. Только в варианте (6) переводящий выбрал эквивалент *порта*, также обнаруживаются два не со-

всем уместных употребления болгарского слова *врата* – рус. *дверь* (9), (10), которые, впрочем, не искажают значение данного отрывка текста в целом.

Перевод названия главной площади Москвы – *Красной площади* – не вызвал никаких затруднений у учащихся, поскольку она достаточно известна, да и само название характеризуется довольно ясной внутренней формой. По традиции это название переводится на болгарский язык и известно как *Червеня площад*.

Приведем и вариант переводчика, в котором семантическая разница, связанная с морфологической категорией числа в болгарском языке в отношении эквивалента русского слова *ворота*, не учтена.

... в мига, когато камбаните удрят за дванайсети път и *Йерусалимската порта* се разтваря под съпровода на всеобща възторжена въздишка, събралата се на *Червеня площад* тълпа вече изглежда цялата белокоса.

В последнем анализируемом фрагменте перевода рассматриваются названия урбанонимов и улиц: *ГУМ* (аббревиатура от *Государственный универсальный магазин*), *Исторический музей*, *Манежная площадь* (одна из самых больших площадей в центре Москвы, расположенная рядом с Кремлем и Александровским садом), *Софийская набережная*, *Ильинка*, *Лубянка*, *Тверская* и *Варварка*.

Оригинал:

Громкоговорители вторят ему от *Исторического музея*, от *ГУМа*, от *Софийской набережной*, от *Манежной площади*, с *Ильинки*, с *Лубянки*, с *Тверской*, с *Варварки* – отовсюду, где сейчас собрались в честь светлого праздника люди.

Варианты перевода учащихся:

1. Високоговорители отекваха от *Историческия музей*, от *ЦУМ-а*, от района на *Софийската крайбрежна зона*, от *Манежния площад*, от улиците *Илинка*, *Любянка*, *Тверска*, *Варварка* – от всички места, където се бяха събрали хора в чест на светлия празник.

2. Високоговорители отекват от *Историческия музей*, от *ГУМа*, от *Софийска крайбрежна*, от *Манежния площад*, от *Илинка*, от *Любянка*, от *Тверская*, от *Варварка* – отвсякъде, където са се събрали хора в чест на светлия празник.

3. Високоговорители го отекват от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от *Софийския насип*, от *площад Манежная*, от *Илинка*, от *Лубянка*, от *Тверская*, от *Варварка* – отвсякъде, където са се събрали хора в чест на светлия празник.

4. С помощта на високоговорители гласът отеква от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от *Софийския насип*, от *площадите «Манежен»*, *«Лубянски»*, от улиците *«Илинка»*, *«Тверска»*, *«Варварка»* – отвсякъде, където сега хората са се събрали в чест на светлия празник.

5. Високоговорителите го повтарят от *Историческия Музей*, от *ГУМ*, от *Софийската крайбрежна улица*, от *Манежния площад*, от *улица Илинка*,

от зданието *Любянка*, от улица *Тверска*, от улица *Варварка* – отвсякъде, където в чест на светлия празник се бяха събрали хора.

6. Високоговорителите огласяят съобщението и от *Историческия музей*, от *ГУМ*, *Софийската крайбрежна алея*, *Манежния площад*, ул. «*Илинка*», ул. «*Любянка*», ул. «*Тверская*», ул. «*Варварка*» – отвсякъде, където сега са се събрали хора в чест на светлия празник.

7. Глашатаяите повтарят казаното на всички страни – от *Историческия музей*, от *Централния универсален магазин*, от *Софийската крайбрежна улица*, от *Манежния площад*, от улица *Илинка*, от *сградата на Любянка*, от улица *Тверская*, от улица *Варварка* – към всички посоки, в които са се събрали хората, дошли да почетат светлия празник.

8. Говорителите повтаряха това от *Историческия музей*, *ГУМ*, *Софийската крайбрежна линия*, *Манежния площад* и така чак до *Илинки*, *Любянки*, *Твер* и *Варварки* – навсякъде, където сега са бяха събрали хора в чест на светлия празник.

9. Високоговорителите го повтарят от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от *Софийската крайбрежна улица*, от *Манежния площад*, от улиците *Илинка*, *Тверска*, *Варварка*, от *Любянския площад* – отвсякъде, където са се събрали хора да честват празника.

10. Високоговорители повтарят тези думи от *Историческия музей*, от *ГУМ-а*, от *Софийската крайбрежна алея*, от *Манежния площад*, от улица «*Илинка*», от *Любянка*, от улица «*Тверская*», от улица «*Варварка*» – отвсякъде, където са се събрали хора в чест на светлия празник.

11. Високоговорители го повтарят от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от *Софийската крайбрежна улица*, от *Манежния площад*, от *Илинка*, от *Любянка*, от *Тверска*, от *Варварка* – отвсякъде, където хората сега са се събрали в чест на светлия празник.

12. Високоговорителите ехтят от *Исторически музей*, от *универсалния магазин*, от *Софийска крайбрежна*, от *Манежния площад*, от *Илинка*, *Любянка*, от *Тверския*, от *Варварка* – отвсякъде, където сега хора са се събрали в чест на светлия празник.

13. Високоговорители връщат гласа откъм страната на *Историческия музей*, от *ГУМа*, от *Софийската крайбрежна улица*, от *Манежния площад*, от *Илинка*, от *Любянка*, от *Тверската улица*, от *Варварка* – отвсякъде, където в този момент са се събрали хора в чест на светлия празник.

14. Гръмко ехо му отговаря от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от *Софийска набережна*, от *Манежния площад*, от *Илинка*, от *Любянска*, от *Тверска*, от *Варварка* – отвсякъде, където в този миг са се събрали хора в чест на светлия празник.

Среди всех урбанонимов в рассматриваемом фрагменте текста единственное название, переданное без ошибок в переводном тексте, это *Исторический музей*, по причине идентичного звучания и значения данного сло-

восочетания в болгарском языке. Только один из молодых переводчиков написал второй компонент словосочетания *музей* ошибочно с прописной буквы. Аббревиатура *ГУМ* расшифровывается как *Государственный универсальный магазин*, и это название сохранено, несмотря на то, что в 1990 г. магазин был приватизирован и в настоящее время не является собственностью государства. Большинство учащихся сохранило графический облик в переводе, наверное, по аналогии с болгарской аббревиатурой *ГУМ – Градски универсален магазин*. Это допустимый вариант перевода, однако в таком случае лучше указать в сносках полное название соответствующего объекта. В двух из переводов учащихся употребляется аббревиатура *ЦУМ* и полное название *Централен универсален магазин* по аналогии с названием главного универсального магазина в болгарской столице в прошлом, что является ошибочной заменой реалии реалией. В отношении орфографии аббревиатур в болгарском языке можно отметить, что почти во всех переводах наблюдаются ошибки. Данная синтаксическая позиция сокращения требует употребления неопределенного артикля, который присоединяется к аббревиатуре через дефис *ГУМ-а*. В большинстве переводов присутствует аббревиатура с нулевым артиклем, а в двух – отсутствует дефис, связывающий артикль с аббревиатурой.

Урбаноним *Софийская набережная* ни в одном из переводов не передан в соответствии с требованиями болгарской пунктуации. Здесь наблюдается и определенное разнообразие ошибочных вариантов: *Софийската крайбрежна зона*, *Софийската крайбрежна линия*, непереуведенный компонент *Софийска набережна* и самое неудачное переводческое решение, обнаруженное в двух из переводов, – *Софийския насип* (рус. *насыпь*). В двуязычных русско-болгарских словарях (см. Библиография) такого соответствия не обнаруживается, но интернет-сервис «Google Переводчик» переводит слово *набережная* как *насыпь*, исходя из значения «Берег, укрепленный стенкой из камня, дерева и т.п.». Перевод названия *Манежная площадь* как и Красная площадь, не оказался сложным для учащихся, болгарский язык по традиции сохраняет форму русского оригинала – *Манежен площад*. Обнаруживается только одна ошибка – *площад Манежная*, где воспроизводится русское родовое окончание второго компонента словосочетания. Среди переводов присутствует и другой вариант, который не считается ошибочным – *площад «Манежен»*, хотя он не соответствует традиционному написанию этого топонимического названия в болгарском языке.

Ильинка, *Лубянка*, *Тверская* и *Варварка* – известные урбанонимы – улицы, находящиеся в Центральном административном округе города Москвы. Только в двух из студенческих переводов названия этих улиц правильно заключены в кавычки, все остальные переводящие воспроизвели русское оформление данных урбанонимов. Самая грубая ошибка наблюдается в переводе (8), в котором названия улиц написаны в болгарском переводе в их

падежных формах – *Илинки, Лубянки и Варварки*. Помимо неумения переводить, это свидетельствует также о серьезных пробелах в области грамматики русского языка.

Другая проблема в этом фрагменте – некорректный перевод топонима *Лубянка*, который присутствует в разных вариантах: *Любянка* (в трех примерах), *Лубянска*, *зданието Любянка*, *сградата на Лубянка*, *Лубянская площадь*, *площад «Лубянки»*. Причина неправильной передачи графического облика топонима кроется в том, что *Лубянкой* называют площадь, расположенную в центральном районе Москвы, а также здание ФСБ на Лубянской площади. Ошибки в переводе появились в результате недосмотра, невнимательного чтения, небрежного отношения и, по всей вероятности, по аналогии с другим известным топонимом с близким звучанием – столицей Словении – Любляной.

При передаче топонима *Тверская* улица основной ошибкой является сохранение русского окончания *-ая* в противоречии с правилом, согласно которому в болгарском языке названию *Тверская* улица следует придать облик болгарской топонимики – ул. «*Тверска*» (Васева, 1980, 132–133). В варианте переводчика романа на болгарский язык соблюдаются требования, связанные с заключением в кавычки названий улиц, аббревиатура *ГУМ* воспроизводит русскую форму названия.

Високоговорителите му пригласят от *Историческия музей*, от *ГУМ*, от «*Софийска крайбрежна*», от *Манежния площад*, от «*Илинка*», от «*Лубянка*», от «*Тверска*», от «*Варварка*» – отвсякъде, където сега са се събрали хора в чест на светлия празник.

Итак, анализ настоящих переводов студентов и учеников старших классов позволил выявить следующие ошибки в области передачи топонимических названий – урбанонимов с русского на болгарский язык:

- несоблюдение пунктуационных правил в написании названий урбанонимов, обозначающих улицы, площади и т.п., отсутствие кавычек, обязательных в болгарском языке;

- искажения в передаче названий, входящих в разряд национально-специфических реалий – собственно реалий и аббревиатур;

- неточности, связанные с недостаточным владением языком на уровне морфологии и ошибочным восприятием графической формы названий-топонимов.

Следует отметить, что большинство учащихся хорошо справились с переводом рассматриваемых фрагментов романа Дмитрия Глуховского «Пост 2. Спасти и сохранить», их версии оказались не хуже варианта переводчика этого произведения. При более углубленном обучении художественному переводу ошибки такого рода могут быть устранены, и молодые переводчики сумеют достичь хорошего уровня на начальном этапе переводческой практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ангелова, Н. (2003). *Нов учебен руско-български и българо-руски речник*. Велико Търново: Слово.
- Бархударов, Л.С. (1975). *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Международные отношения.
- Басик, С.Н. (2006). *Общая топонимика: учебное пособие для студентов географического факультета*. Минск: БГУ.
- Васева, И. (1980). *Теория и практика перевода*. София: Наука и искусство.
- Влахов, С. (2007). *Нов руско-български речник*. Под редакцията на А. Липовска. Второ преработено и допълнено издание. София: Парадигма.
- Глуховски, Д. (2022). *Граничен пост 2*. София: Сиела.
- Глуховский, Д. (2021). *Пост 2. Спастись и сохранить*.
- Карпенко, Ю.А. (1964). *О синхронической топонимике*. В: *Принципы топонимики (50–57)*. Москва: Наука.
- Мезенко, А.М. (1991). *Урбанонимия Белоруссии*, Автореф.: дисс... докт. филол. наук. Минск.
- Мурзаев, Э.М. (1982). *География в названиях*. Москва: Наука.
- Подольская, Н.В. (1990). *Ономастическое словообразование (Сопоставительный анализ на материале восточно-славянской ономии)*, Дисс... докт. филол. наук. Москва.
- Суперанская, А.В. (1973). *Общая теория имени собственного*. Москва: Наука.
- Флорин, С., Влахов, С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения.
- Черняховская, Е.М. (1967). *История топонимики в СССР (12–14)*. Москва: АН СССР.
- Чукалов, С. (1981). *Руско-български речник*. Москва: Русский язык.

- Angelova, N. (2003). *Nov ucheben rusko-b“lgarski i b“lgaro-ruski rechnik*. Veliko T“rnovo: Slovo.
- Barkhударov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chasnoi teorii perevoda)*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Basik, S.N. (2006). *Obshchaya toponimika: uchebnoe posobie dlya studentov geograficheskogo fakul’teta*. Minsk: BGU.
- Chernyahovskaya, E.M. (1967). *Istoriya toponimiki v SSSR (12–14)*. Moscow: AN SSSR.
- Chukalov, S. (1981). *Rusko-b“lgarski rechnik*. Moscow: Russkii yazyk.
- Florin, S., Vlahov, S. (1980). *Nepervodimoe v perevode*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Glukhovski, D. (2022). *Granichen post 2*. Sofiya: Siela.
- Glukhovskii, D. (2021). *Post 2. Spastis’ i sokhranit’*.
- Karpenko, Yu.A. (1964). *O sinkhronicheskoi toponimike*. V: *Printsipy toponimiki (50–57)*. Moscow: Nauka.
- Mezenko, A.M. (1991). *Urbanonimiyа Belorusii*, Avtoref.: diss... dokt. filol. nauk. Minsk.
- Murzaev, E.M. (1982). *Geografiya v nazvaniyah*. Moscow: Nauka.
- Podol’skaya, N.V. (1990). *Onomasticheskoe slovoobrazovanie (Sopostavitel’nyi analiz na materiale vostochno-slavyanskoi onimii)*, Diss... dokt. filol. nauk. Moscow.
- Superanskaya, A.V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moscow: Nauka.
- Vaseva, I. (1980). *Teoriya i praktika perevoda*. Sofiya: Nauka i iskusstvo.
- Vlakhov, S. (2007). *Nov rusko-b“lgarski rechnik*. Pod redaktsiyata na A. Lipovska. Vtoro preraboteno i dop“lneno izdanie. Cofiya: Paradigma.